

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. М., 2002. 1628 с.
2. Вежбицкая А. Значение Иисусовых притч: Семантический подход к Евангелиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchebilka.ru/filosofiya/3833/index.html>.
3. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста: монография. М.: МедиаМир, 2008. 244 с.
4. Померанц Г. С. Религия и идеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niworld.ru/Statei/pomerants/sobir2.htm>.

А.Н. Жандарова (Россия, Саратов)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТГ «ПИЩА» И ТГ «КУХОННАЯ УТВАРЬ» ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ)

В статье рассматриваются способы толкования лексических единиц, называющих пищу и кухонную утварь, бытующих на территориях вологодских говоров. Отмечается, что одним из частотных способов толкования семантики слов является актуализация в тексте внутренней формы слова. Показаны мотивировочные признаки, положенные в основу номинаций некоторых блюд и предметов кухонной утвари.

Ключевые слова: *диалект, внутренняя форма слова, пищевая традиция, метаязыковая функция, диалектное сознание.*

В поле нашего внимания находится один из важных элементов традиционной народной культуры – *пищевая традиция (ПТ)*, бытующая на территориях с. Мегра, сёл и деревень Тотемского района Вологодской области. ПТ реализуется в речи номинациями блюд и напитков, а также – наименованиями утвари, при помощи которой их готовят, представлениями о традициях и обычаях принятия пищи.

В нашей статье рассматриваются лексические единицы, входящие в состав ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь».

Наименования продуктов питания, готовых кушаний и напитков, разного рода кухонной утвари возникают в речи диалектоносителей в следующих коммуникативных ситуациях:

1. Как ответ на общий вопрос *«как раньше жили»*, как спонтанный рассказ-воспоминание о прошлой жизни: о детстве; размышления о современности: *родители жили... значит / есть такая есь... Тотемский район деревня Сондога [Сондуга] / очень далеко отсюда / они оба оттуда / я тоже туда... меня тоже маленькую возили туда / я тоже каталась / ездила / просто так / к бабушке к дедушке на сметану [смеётся] / раньше были такие кринки такие кринки / вот из этих кринок... бабушка мне разрешала всё смазывать / сметанку (д. Савино, Тотемский район, 2017).*

2. Как ответ на конкретный вопрос диалектолога о том, *что раньше готовили / пекли; в чём раньше готовили / пекли / хранили продукты / пищу / напитки:*

– *А какие пироги печёте? С чем?*

– *а большие пеку и с яблоками / и с творогом / с грибами / н-у-у / вот такие // в общем я сейчас большиё пеку / вот такие скóвороды большиё / да скóвородки три вон купила опять к субботе-то будет у меня гостей тут навалом (пос. Царево, Тотемский район, 2017).*

3. Коммуникативная ситуация, в которой собеседниками оказываются представители разных «культурно-коммуникативных кодов» [3], провоцирует появление в речи диалектоносителей особых метаязыковых высказываний – «разного рода информации о лексических особенностях диалекта: о семантике слов и фразеологических единиц, их функционировании, этимологии, системных отношениях и проч.» [4, с. 348]. Значения некоторых наименований блюд и утвари диалектоносителям приходится объяснять еще и потому, что многие бытовые реалии уходят из повседневного обихода, вместе с ними утрачиваются и слова.

Толкование значения слова, по словам А. Н. Ростовской, может осуществляться посредством трёх языковых стратегий: *идентифицирующей, классифицирующей, характеризующей* [5, с. 27]. Суть идентифицирующей стратегии состоит в «установлении соответствия языкового знака отображаемой действительности (что есть что), ориентирована на предметно-отражательную сущность языка» [5, с. 27]. Классифицирующая стратегия предполагает описание значения слова «через систему отношений другими словами» [5, с. 31]. Характеризующая стратегия толкования значения слова основана на регулятивно-коммуникативной сущности языка, «раскрывает значение слова через его функциональную предназначённость, описывает совокупность условий и обстоятельств, определяющих функционирование языковых единиц, моделирует элементы коммуникативного акта употребления слова» [5, с. 34-35].

Контекстный анализ материала показал, что метаязыковая функция часто реализуется с помощью классифицирующей стратегии толкования значения слова – в текстовой актуализации мотивационных отношений между единицами.

Например, такие наименования как *крошанка, páра, печёнка, сущик* мотивированы глаголами *крошить, парить, печь, сушить* – в основу номинации положен способ приготовления. Ср.:

...брюкву сеяли тоже / печёнки пекли (Мегра, 1970-1990-е гг.);

– *А сущик – это какая-то рыбка или...?*

– *Рыбка сушёная //*

– *А сушили на солнце или как-то по-другому?*

– *В печке / в лёгоньком жарку в печке // сушили сущик / и сейчас сушат // сущик (Мегра, 2009).*

Мотивировочными признаками часто выступают:

– форма блюда: *вы ж ходили в магазин тоже? // ведь в этот? // колокол брали? // тоже по-нашему колокол // вот колокольни такие [показывает форму хлебобулочного изделия] // и ватрушка тоже такая // пекут // раньше дак пекла всякой всячины тоже // и заленилась (Мегра, 2013);*

– вкус: – *Потом ели щавель / называется киселикой мы называли в детстве. – Как? – Киселика / так кисленька / киселика / ну а теперь щавелем называют / но это одно и то же (Мегра, 2009);*

– цвет: *краснухи так это сыроежки красные/ краснухи их называем (пос. Царево, 2017);*

– наименование продукта, из которого приготовлено блюдо: *ну рипницу тоже варили с репы // рипницу-то / вот эту репу-то наростят / намоют / нарежут / и кладовают в печку сушить / она така там не сгорит / ниче // потом в большие горшки / рипницу сделают / заливают водой / кипяченой тоже / прокипит и пожалуйста (Мегра, 2010) и др.*

А. Н. Ростова отмечает зависимость между степенью осознанности и предсказуемости семантики мотивированного слова в его связи со значением мотивирующего и местом производной единицы в структуре словообразовательного типа: «высокая регулярность, типизированность отношений производного и производящего порождает типизированность осознания значений таких слов, следствием чего является унифицированность моделей их толкования» [5, с. 34]. Наш материал подтверждает данное положение. В группе слов, называющих различные хлебобулочные изделия (хлеб, пироги, пирожки), выделяется группа близких по структуре слов с суффиксом **-ник-:** *овсяник, житник, гороховик, сметанник, капустник, яблочник, солоник, рыбник, ягодник, творожник, грибник*. Значение таких слов объясняется диалектоносителями через типизированные отношения между наименованием продукта, из которого приготовлено изделие, и наименованием самого изделия. Напр.: *а теперь // всё в магазинный хлеб // буханка // тогда хлеб всякий пекли ведь // не только ржаной один / большинство-то ржаной / но и / бывало и / овсяная мука / и овсяный // ржаной замешают / растворяют / а...утром / овсяный замешают / овсяником называли / овсяники пекли / ну... гороховики пекли // гороховой мукой замешивают (Мегра, 1970–1990-е гг.).*

– [о пирогах] *Капусту всякую не замешивают туда?*

– *Нет / нет / это грибы/ капуста это капуста / грибы это грибы/ ягоды ягодники тоже/ все это всё разное //*

– *А как пироги назывались? были какие-то особые названия?*

– *Ну с картошкой если картошки наложжили звали пресник ешио вот / рогульки-то нонние / так это звали пресняки / сочнии / а если тесто много положишь да гри... картошки наложжишь звали картофельник / вот / а грибник так тоже звали грибники (д. Совинская, Тотемский район, 2017).*

Основным актуализованным мотивировочным признаком для предметов кухонной утвари, которые используются для изменения состояния продуктов (измельчения, взбивания и др.), выступает функция, которую они

выполняют: *сеяльница* (то, чем просеивают: *такая сеяльница/ и там сеяли мы* [муку]), *скалка* (то, чем скрут / раскатывают: *скалкой ску* эти сканцы), *маслобойка* (то, чем взбивают масло: *такие были как бы маслобочки / тоже деревянные сделано / такие высокие / вот они сметану заливают / и вот / там сделан / ну вот / как бы / не такая вот мутовка а сплошной / этот такой тоже из дерева видно такое выбирали специально / и вот так / взбивали* масло), *толкушка* (то, чем толкут: – *Варенье варили // раньше я не знаю / раньше как брали брусники например / так толкли // бруснику // – А чем? – Ну вот толкушка хоть например // там ведро есть толку да толку вот она тогда и брали // а сейчас всё варят варенье*). Наименования ёмкостей мотивируются их содержимым:

– *Чугуны были / мясники были.*

– *А мясник – это что такое?*

– *А мясник / это чугуны тоже / мясник / большой только/ варили в нём мясо.*

– *Только одно мясо варили / поэтому мясник назывался (Мегра, 1970-1990-е гг.).*

В тех случаях, когда внутреннюю форму слова актуализировать невозможно, а объяснить слово необходимо, диалектосители прибегают к идентифицирующей языковой стратегии, используют описательный способ толкования: «через иллюстрации ситуации употребления данного слова» [3, с. 348]. Как правило, толкование наименований некоторых блюд представляет собой текст-рецепт: *калитки? // ну делаем со ржаным таки сканцы// такой круглый сканец / потом этова / начинка / или пшено/ или картофель// картофель растолчешь / такой пюре делаешь / вот / и то начинку делаешь // это называется калитки* (Мегра, 2009);

– *Пирог пекли / калитки пекли / кокачи пекли //*

– *А вы только название объясните, что это такое – кукачи?*

– *Кокачи / со пшеном / пекли / с рыжиком пекли / с этим / с творогом пекли* (Мегра, 1970-1990-е гг.).

В подобных толкованиях выражается свойственное сознанию диалектосителей процедурное знание, преобладание в диалектной речи эмпирико-событийного содержания в сравнении с обобщенного-логическим [2, с. 401].

Исследователями (напр., Л. И. Баранниковой) отмечается связь между внутренней формой диалектного слова и его устойчивостью, сохранностью в лексической системе говора: чаще всего сохраняются единицы с прозрачной, ясной внутренней формой слова [1]. Тем не менее слова с неясной внутренней формой также могут входить в активный запас диалектного словаря, благодаря экстралингвистическим факторам, – сохранности бытовых реалий традиционной культуры. Так, на территориях Мегры и Тотьмы активно употребляются в речи такие слова, как *калитки*, *мутовка*, *валёк* и др., т.к. эти артефакты являются неотъемлемой частью повседневности жителей исследуемых сёл и деревень. Эти предметы или используются в быту, или хранятся как память о прошлом:

– Ну, так как делаются калитки?

– Как делать... // ржаная мука / в первую очередь // мож... это / на кефире можно // на кефире / так // сделать // потом... // ну загибать их надо // этим... **валёк-то** вот так / катам (Мегра, 2013);

Да со сметаны / сметану-то снимешь с банок / день-другой про... покиснет мот... **мотовкой** намешаешь масло / и пожалуйста/ наполощешь на стол кладешь (Мегра, 1980-е гг.).

Таким образом, метатекстовые высказывания, толкования лексических единиц через внутреннюю форму слова свидетельствуют об осознании диалектоносителями специфики наименований пищи и кухонной утвари, а также являются ценным источником для изучения особенностей традиционной диалектной культуры.

Литература

1. Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период (к проблеме соотношения языка и диалекта) / Л. И. Баранникова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1967. 206 с.

2. Гольдин В. Е. Текст и знание в диалектной коммуникации // Материалы и исследования по русской диалектологии. Кн. 3 (9). М.: Наука, 2008. С. 398-413.

3. Крючкова О. Ю. Рефлексивность диалектной речи // Язык. Сознание. Культура. Социум. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 214-223.

4. Свешникова Н. В. Диалектная речь в оценке ее носителей // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. К 205-летию со дня рождения И. И. Срезневского: сб. статей Международной научно-практической конференции. Рязань: Изд-во Ряз. гос. ун-та имени С. А. Есенина, 2017. С. 345-351.

5. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Томск, 2000. 40 с.